

КОТ ДОСТУПА

Знаменитостью своей вселенской Ричард Ди Джеймс, известный так же, как Aphex Twin, обязан коту или кошке, сейчас уже не установишь. Вместе с ним этой самой кошке — или коту — современная музыка обязана наглядной мыслью о том, что отныне в музыке важен концепт, идея, а исполнение не то чтобы не важно — оно вообще может быть никаким. Кошка научила музыку демократии. Или аристократии духа — как вам будет угодно.

Aphex Twin подружится с вами за 10 косяков

А дело было так: Ричард Ди Джеймс, модный корнуольский ди-джей, в возрасте британского совершеннолетия задумался над тем, что в углу где-то у него свалена гора полумузыкального материала — какие-то впечатления и наброски, которые он собирал аж с четырнадцатилетнего возраста, да так и не удосужился придать им законченную форму. Реставрировать эти записи не представлялось возможным, переписывать их — тем более, потому как были они тво-

МК Бульвар. - 2003. - 8-14 сент. - с. 56-57.

музыка на бульваре | Артем Рондарев

рением разума, не замутненного следованием канонам, а просто праздного или развлекающегося. И тогда он согнал эти записи на магнитофонную кассету и положил ее на стол, где любила проводить свой досуг кошка (или кот, не будем уже пытаться выяснить это). Кошка посмотрела на чужеродный предмет и слегка его пожевала. В таком виде Ричард Джеймс отнес кассету на студию. Так родились “Избранные эмбиентные работы 85—82” — пластинка, ныне признанная непревзойденным эталоном в этом странном жанре, в жанре эмбиент, сплошь состоящем из шорохов и скрипов, кажущихся простыми по исполнению и задумке, кажущихся доступными любому, кто хоть немного владеет компьютерной мышью и парой секвенсорных программ. Но вот парадокс — у большинства артистов, покушающихся на этот стиль, выходит тягостная скука, а работы Ричарда Ди Джеймса спутать нельзя ни с чем — столько в них мысли, мысли безумца и гения, тут уж ничего не напишешь, и наркомана, не осознающего себя таким, но являющегося таковым по британским законам — Ричард Джеймс во всеуслышание заявлял, что для того, чтобы подружиться с ним, надо выкурить косяков десять, а чтобы его понять — целую тонну.

Собственно, понять его, вероятно, проще, чем подружиться с ним: Ричард Джеймс — это типичный поп-революционер и анархист, просто очень умный. Достаточно вспомнить его намерение покорять мэйнстримные британские чарты, для чего сочинялись пластиковые поп-композиции, совершенные по своей форме и настолько пустые по содержанию, что только окончательное угоревшая от Spice Girls девочка не заметила бы тут подвоха. Достаточно вспомнить его непременные портреты, рисованные постеры с жуткой рожей, в которой с трудом угадывается мирный ди-джей и которые украшают его пластинки. Достаточно вспомнить клип с километровым лимузином и бородастыми телками, после которого про Aphex Twin узнали даже бивисы и некоторое время томно говорили, что самый, ваще, крутой чувак из всех — это, ваще, Апекс Твен, у которого негры матерятся и телки с сиськами. Дальше этого бивисы нырять не удосуживались: оно и ни к чему, утонуть можно, тем паче что в предисловии к предпоследнему своему альбому Ричард Ди Джеймс писал, что прослушавший его от начала до конца человек — законченный псих. Альбом назывался “Drugs”, и те, кто видит за этим слово “наркота”, глубоко ошибаются — сам Джеймс сообщал, что называл и альбом, и песни на нем самыми дикими сочетаниями букв с одной только целью — чтобы названия эти нельзя было прочитать.

А еще Ричард Джеймс утверждал, что когда он войдет в силу, то станет писать песни и выкладывать их анонимно в Интернет безымянными и неатрибутированными, с тем чтобы ими могла пользоваться разная сетевая публика. Но, когда однажды в самолете у него сперли его ноутбук, в котором хранилось до нескольких сотен таких вот композиций, он помчался в полицию и распространил по Сети заявление, в котором говорил, что, если услышит где записи своих песен, самолично приедет и руки с ногами повывидирает. “А как же ваши благие начинания?” — спросили его. Начинания — начинаниями, а деньги-то выручить можно немалые, ответил он. И бесполезно было уличать его в двуедушии, этого любителя кошек, парадоксов и фокусов, ехидно улыбающегося улыбкой злобног китайского божества на своих обложках. Бесполезно, потому что слова “меркантильность” и “бескорыстие” не имеют для него никакого значения: он весь — в мире своих идей, своего нахального и демонстративного безумия, которое успешным образом сочетается в нем с практицизмом, правда, тоже своеобразного, ричард-джеймсовского толка. Вот он выпустил новый альбом, небрежно озаглавленный “26 миксов за наличные”. Кто платил, не уточнял. Миксы сделал такие, что заплатил бы за них разве что марсианин. То есть — опять свой, ричард-джеймсовский, сумасшедший техно-эмбиент, наложенные друг на друга куски чужих вещей в кажущемся произвольным порядке, нечто восхитительное и неслышабельное одновременно, две пластинки танцев с самим собой, удовольствие холостяка, наслаждение для любителей ненавидеть музыку.

Потому что музыка, знаете ли, — отныне голый концепт. А вот эти все штучки — звук там отстроенный, тонны оборудования — их можно на помойку снести. Так велела кошка Ричарда Джеймса. Так велел сам Ричард Джеймс, который заявлял, что отныне вся хорошая музыка будет делаться на ноутбуке.

Aphex Twin
26 Mixes for Cash